

13 АПР 1968

БАЛЕТ

КАСЬЯН ГОЛЕЙЗОВСКИЙ И ЕГО «МИМОЛЕТНОСТИ»

— Фантазируйте! Если движение ничего не изображает, то оно не нужно. Мы тут не техникой занимаемся. Попробуем помечтать, и чтобы во всем была романтика, чтобы все у вас рождалось из сердца.

Так в декабре 1967 года беседовал со своими юными исполнителями из «Молодого балета» патриарх советской хореографии Касьян Голейзовский. Он заканчивал постановку нового сочинения — «Мимолетности» на музыку фортепьянного цикла С. Прокофьева. И вот наконец все, что в течение долгих лет выделось воображению балетмейстера, все, что рождалось в долгие репетиционные часы, что шифовали и фиксировали ассистенты постановщика Вера Васильева и Ирина Тихомирова, сделано и готово к выпуску. И вот уже афиша на фасаде зала Чайковского: марка «Молодого балета» впервые соседствует с именами из академических трупп Москвы и Ленинграда. Страшно, боязно? Еще бы! Но, волну-

ясь — не волнуйся, а премьеры, побежна, и отступить поздно.

Премьера «Мимолетностей» была серьезным испытанием и, надо отдать должное «Молодому балету», чья сценическая деятельность не насчитывает и года, свой экзамен коллектив выдержал на «отлично».

Недаром Голейзовский так настойчиво требовал от них: «Фантазируйте». Этот балет-сюита представляет вереницу вольных, прихотливых фантазий хореографа: они неизменно насыщены глубокой и проникновенной поэзией, полны чувств и не имеют ничего общего с формальными модернистскими построениями иных московских коллег Голейзовского, посягнувших на те же самые «Мимолетности» Прокофьева.

Шутливое трио-игра сменяется лирическим кваттетом. Внезапно и резко оборванный, этот ансамбль исчезает во тьме, уступая место женскому соло — приглушённому монологу сказочного лесного существа. И снова

почти с кинематографической быстротой, внезапно возникая и столь же внезапно истаявая, чередуются гротескный дуэт и сразу два мужских соло — одно с ярко выявленным восточным колоритом, другое — решенное как стремительный пляс буффона. И вновь, как возвращающаяся музыкальная тема, танцует по-другому костюмированная четверка, и затем самая прекрасная из всех миниатюр — лирический дуэт замыкает шествие танцев.

Перед нами один из необычайных балетных финалов. Нет в нем парадности традиционных апофеозов. Нет демонстрации технических эффектов, нет подчеркнутых элементов виртуозности. Тут иной язык — язык красноречивой в своих нюансах пластики, сознательно приглушенных хореографических красок, сложного взаимодействия различных групп. Образы, которые требуют воображение художника, посещают его минуты «музыкальных мечтаний».

И вот уже с букетом алых цветов, улыбаясь овациям зала, выходит он на поклон. А мы, радуясь юному созданию умудренного годами мастера, радуясь тому, что в истории балетного театра Прокофьева родилось еще одно интересное произведение, ждем новых работ Голейзовского — в почтенных академических театрах и в начинающем свой путь «Молодом балете»...

Е. ЛУЦКАЯ.